

Уважаемые читатели! Поскольку тема религии становится все более актуальной в России, предлагаю небольшой кусочек из монографии о религии, над которой я сейчас работаю.

Заповеди Иисуса (вне Нагорной проведи)

Помимо «мудростей», сказанных в Нагорной проповеди, Иисус рассыпал их блестящие во время бесед со своими учениками и в общении с народом.

Например, он красноречиво убеждал их не заботиться о «плоти», поскольку «душа больше пищи, и тело – одежды» (Лк. 12:23). Представляю, как его ученики удивились возможности жить без еды и одежды. Но Иисус привел железные аргументы:

Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц?

Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам (Лк. 12:24, 27, 29–31).

В Советском Союзе такое тунеядство всенародно осуждалось и даже было уголовно наказуемо. Какое было бы раздолье для бездельников в СССР, если бы власть не была атеистической!

В оправдание безделья верующие всегда могут сослаться на Самого Иисуса. Но проблема в том, что в отличие от «ворон и лилий», которые не ищут Царствия божия, человеку в процессе поиска этого царства, надо как-то питаться и одеваться. И если не трудиться, то откуда все это возьмется? Ведь Отец хоть и знает, но ничего не дает. Понятно, что «там» все приложится (тем более «там», как написано в других местах НЗ, вообще не надо ни еды, ни одежды), а здесь что делать? Ведь одними молитвами до «там» вряд ли дотянешь. Как бы то ни было, в учении Иисуса труд не поощряется, да и «есть и пить» тоже не требуется. Ни одно учение до этого не додумалось. Только Иисусово, и в этом его уникальность. Между прочим сам Иисус утверждал данный образ жизни на собственном примере. Кормился подаяниями, спал или в поле, или у тех, кто давал приют.

Напомню один поучительный эпизод. В одном из селений его приняла Марфа, у которой была сестра Мария. Так вот, первая заботилась об угощении, так сказать, хлопотала на кухне, а Мария села у ног Иисуса и слушала его. Марфа понятно, увидев

безделье сестры, просит Иисуса, чтобы он сказал ей, чтобы она ей помогла. В ответ Иисус сказал ей: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:41,42).

То есть в учении христианства безделье поощряется, а труд порицается. Причем эта идея постоянно подпитывается повторением самой популярной молитвы «Отче наш».

У Матфея (гл. 6:9–13) она дана в таком виде:

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Из молитвы видно, что хлеб верующий не зарабатывает, а выпрашивает у Господа. Попутно утверждается идея, что долги можно не отдавать. То есть опять же, не работая, набрать кучу долгов и попросить бога, чтобы он молящегося простил. Эта же глава заканчивается уникально приятным для бездельников заключением:

Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы (Мф. 6:34).

И в следующей главе (Мф. 7:7,8) уникальный совет, повторенный у Луки (11:9,10):

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Ну просто гимн бездельников. Короче, предлагается жизнь бродячего (бомжа), к которому привык сам Иисус. Возможно, во времена Иисуса и люди были щедрые, и заборы пониже, но сейчас этот номер явно не пройдет: стучи не стучи, уже не отворяют, проси не проси – не получишь. Изменился народ и явно в худшую сторону.

Понятно, верующие, бормоча эту молитву, даже не задумываются над ее смыслом, над словами, из которых она составлена. Чарльз Брэдлаф, один из самых известных английских атеистов XIX в., в одной из статей детально проанализировал эту молитву, показав абсурдность чуть ли не каждого ее слова¹.

Отец наш, сущий на небесах. Где, вопрошает Брэдли, эти небеса? Где они начинаются? На каких небесах? К тому же, если Бог бесконечен и вездесущ, тогда он и так существует на земле. Чего просить-то его об этом? «Да святится имя Твое». А как его

---

¹ Bradlaugh, Charles. What Did Jesus Teach? – <http://infidels.org/library/>

зовут? Если вы не знаете, как его зовут, как же он может «святиться»? Но даже если вы знаете его, как можно «святить» его имя? С кадиллом что ли ходить вокруг «Имени»? «Да придет Царство Твое». – Куда «придет»? В Палестину? Или куда? Воля твоя на Земле, еще пройдет. Но на «небе»? Зачем на «небе» нужна воля Бога? Там же у него нет соперников. Он один царствует. Для чего ему там воля? Выпрашивать хлеб, чтобы самим не работать? Но, с другой стороны, зачем они запрашивают этот «хлеб насущный»? Ведь в той же Нагорной проповеди он сам же сказал: «Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчите» (Лк. 6:25). А какие «долги» имеют верующие перед Богом? Наконец, «не вводи нас в искушение, но избавь нас от лукавого». Если появилась такая просьба, следовательно, от Бога можно ожидать этого. И что же это за Бог, который вводит в «искушение» своих овец?

И ведь вот эту молитву талдычат миллионы и миллионы людей.

Алекс Бэттлер

13.01.2017